

Доклад для XVI Всемирного конгресса сравнительного образования,
Пекин, август 2016

Сравнительное образование и WCCES на перекрестке 21 века

Карлос Альберто Торрес¹

Калифорнийский Университет, Лос-Анджелес (UCLA)

Преведено (translated by): Oleg I Gubin, Moscow State University

1. Посвящение

Исследования сравнительного образования появились в конце девятнадцатого века и трансформировались в академическую дисциплину в 20-м веке. Однако, на протяжении большей части 20-го века это была относительно маргинальная наука, которая приобрела ясные контуры и выразительность с наступлением глобализации.

Этот доклад укажет на достижения в сравнительном образовании и обозначит его проблемные поля. Яркие достижения сравнительного образования – это и вызов положению дел в WCCES, осуществляющим свою деятельность в условиях непрерывно усложняющейся институциональной взаимозависимости и разноликой профессиональной среды.

2. От глобализации к сравнительному образованию

Сравнительное и международное образование непрерывно развивается и трансформируется под воздействием разнообразных типов глобализации. Глобализация, о чём я неоднократно упоминал, принимает различные формы. Мы должны говорить о глобализации во множественном смысле, рассматривать её плюралистично. Происходит не только всеобщая глобализации. Глобализация многолика; она охватывает различные формы глобализации, которые нередко противостоят друг другу или же дополняют друг друга.

Обозначим преобладающие формы глобализации. Одна из таких форм – это «глобализацией сверху». Она обрамлена идеологией неолиберализма и призывает к открытию границ, созданию региональных рынков, распространению стремительных экономических и финансовых обменов, а также предполагает наличие – помимо наций-государств – других систем управления. Неолиберальная глобализация дала толчок так называемым "повышающим конкурентоспособность реформам," трансформирующим политику как в области К-12, так и высшего образования.

¹ Я благодарен доктору Грег Misiaszek, д-р Джейсон Dorio, Цзян Цзя, и д-р Роберт Арноув за ценные замечания к предыдущей версии.

Другая форма глобализации представляет собой полную противоположность первой. Эта форма глобализации часто описывается как «глобализация снизу» или анти-глобализация. Глобализация снизу в значительной степени проявляется у лиц, учреждений и общественных движений, активно выступающих против того, что воспринимается как корпоративистская глобализация. Для этих людей и групп «нет глобализации без представительства». Третья форма глобализации отдает приоритет не рыночной глобализации, глобализации прав и свобод человека. Четвертая форма глобализации – это глобализация международной борьбы с терроризмом. Она выходит за пределы рыночных отношений и прав человека. Пятая форма глобализации, проявляется в нарастающей гибридности и смешанности мирового порядка. Шестая форма глобализации – это глобальное медийное пространство или единые Глобальные Медиа. И наконец, следует упомянуть глобализацию знаний и сетевого сообщества.

Все эти формы глобализации оказывают глубокое влияние – можно даже говорить о кризисе идентичности – на нашу дисциплину; заставляют переосмыслить, что на самом деле представляет собой сравнительное международное образование. Экспертиза на базе научного сравнительного метода – того, который наши предшественники позитивистской ориентации развивали десятилетиями? Или же это сфера практически ориентированных заимствований и перенесений инновационных образовательных моделей из одной системы в другую? А может быть это интернационализация образования и воздействие глобального образования на мировое сообщество граждан? Или же наша дисциплина объединяет всё вышеупомянутое? Ниже, я попробую ответить на ряд поставленных вопросов.

Наша дисциплина давно уже ушла от зыбких оснований и по всем признакам развивается интернационально, добилась значительной степени институционализации и признания. Несмотря на достигнутый прогресс, нас, включая практиков, продолжают мучать вечные вопросы об идентичности нашей дисциплины. Говоря языком Маркса, многие дебаты в сравнительном образовании указывают на «нищету теории». Тот факт, что в сравнительном образовании неоправданно доминируют разного рода дискуссии о теориях и методах, а не показательные прорывы-кейсы в развитии теории и методов, указывает на необходимость нового интеллектуального осмысления нашей предметной области. Это интеллектуальное осмысление должно проявляться в совершенствовании преподавания, научных исследованиях, выработке эффективной политики. А это все вместе взятое и образует красоту и искусство сравнительного международного образования.

Глобализаций не даст нам ответы на вопросы. Глобализация скорее высвечивает и заставляет задуматься, что дает сравнительное образование для понимания меняющегося социального контекста образования, а также понимания справедливости, равенства и качества образования в мире. Появляется ли – в связи с растущей взаимозависимостью обществ – нечто новое в сравнительном и международном образовании как области науки и исследований? Это никоим образом не означает, что глобализация привела к нас к более однородному миру. Более правильным будет утверждать обратное. Короче говоря, если глобализация является выражением глобального капитализма, правящего миром, то имеется достаточно оснований для инакомыслия и другого взгляда на глобальный капитализм. Более того, происходит диаспорный процесс народных движений и культурного обновления, которые не могут быть втиснуты в прокрустово ложе неолиберального, одной меркой предопределённого, образа жизни, особенно, когда неолиберальная глобализация, вместо включения в себя большинства населения мира на равных условиях, маргинализирует и обрекает на бедность эту большую часть.

Попробую задать провокационный вопрос: готово ли сравнительное образование выйти из уютной, но узкой ниши замкнутых на себя ученых и технократов, представляющих различные научные дисциплины, но объединенные международной и сравнительной исследовательской ориентацией? Продолжает ли сравнительное образование оставаться пристанищем для людей, которые не смогли найти для себя лучшую профессиональную, академическую или институциональную нишу в другом месте (или не были достаточно хороши, чтобы найти и проявить себя в других четко обозначенных дисциплинарных областях, особенно, в ранний период)? Как я уже говорил в своей книге под названием «Образование, власть и личные биографии», если мы вычистим из сравнительного образования теорию и оставим только биографию, то получится, что наша профессия, дисциплина и поле деятельности сравнительного образования будет соткано лишь из научных биографий наших предшественников. Нет сомнений в том, что педагогическое сообщество, увлечённое сравнительным образованием равно как и наиболее перспективные и критические направления сравнительного образования воспользовались благоприятными условиями для собственной академической институционализации, появившимися в период экономического бума 1950-х и 1960-х годов и экономической стабильности в развитых капиталистических странах. Эти обстоятельства, а не ощущение собственного превосходства, в сочетании с непрерывным накоплением знаний и привели к современному состоянию созданию нашей дисциплины.

Независимо от того удобно это или неудобно, вопросы равенства, справедливости и качества образования являются вечными для сравнительного образования, потому что это вопросы его предметной идентичности и они никуда и никогда не уйдут с повестки дня. Мы должны лишь ориентироваться и разумно их соотносить с новыми историческим реалиям времени.

Междисциплинарность в области образования и социальных наук достигла уровня не виданного прежде. Понимание значимости сравнительного и международного образования предвещает любой глубокий анализа демократии, гражданственности и мультикультурализма. Эти три классические тем, которые я привел в качестве примера, должны быть частью не только наших теоретических и методологических инструментов, но и наших собственных индивидуальных страстей и чувств, если мы желаем лучшего, более заботливого, более справедливого этического и устойчивого мирового порядка.

Глобализация подняла значимость международного и сравнительного образования выше самых смелых фантазии ученых и специалистов-практиков. Новые масштабы исследований сравнительного образования стоят недешево. Исследования всех форм глобализаций, их причин и последствия для образования, если говорить о нашей области, предполагает многообразие аналитических решений и подходов. Нам не достает конкретных эмпирических исследований и результатов и совместных международных сравнительных исследований. Это вызывающая беспокойство проблема академическом мира, где все меньше и меньше денег для исследований.

Таким образом, мы замыкаем круг. Проблемы с развитием теории усугубляются дефицитом качественных эмпирических исследований. Это, в свою очередь, является препятствием для дальнейшего развития сравнительного образования как интеллектуального проекта по анализу процессов глобализации и анти-глобализации равно как и общественных движений за глобальную социальную справедливость и равенство. Глобализация превозносится и подогревается неолиберализмом в качестве новой и всеохватывающей модели социальных отношений во всем мире. Однако,

отнюдь не все регионы в мире, подвержены глобализации в равной степени; существуют также различия в темпах формах глобализации. Кроме того, некоторые регионы (и образовательные системы) ещё не вовлечены в сферу глобализации.

Но, конечно же, ответы на последствия глобализации и антиглобалистских движений разнятся в зависимости того кто и как их анализирует. Я могу себе представить, что эксперт Всемирного банка или ОЭСР и вовлеченный в политику крестьянин-бедняк из движения безземельных крестьян в Бразилии, будут рассматривать процессы глобализации по разному и ожидать от глобализации радикально разных результатов.

Это правда, что «постмодернистский шторм» разрушил макро-нарративы, которые по мнению некоторых коллег уже не подлежат «ремонту». Тем не менее, признать, что реальность – это просто социальная конструкция, и что каждая такая конструкция также хороша, как и последующая; или всё, что все мы делаем и боремся за что-то – это просто сконструированные нарративы, замаринованные в лингвистическом повороте означает, что мы ученые-компаративисты действуем против Разума.

Многообразие глобализаций несет в себе новый вызов, если не кризис, для сравнительного образования. Дебаты по поводу глобализации и рост антиглобалистских движений заключают в себе и новые возможности для проведения серьезных межкультурных и сравнительных исследований о глобализации в образовании и оттачивают наши методологии и теории

Отвечая на эти вызовы, мы можем дать более верный ответ на вечный вопрос о том, кто мы, и каким может быть наш собственный вклад – *differentia specifica* – который обеспечивают педагоги сравнительного образования в дело улучшения миропорядка? Я боюсь, что это не вопрос об исследовании и научно-педагогических навыков. Последовательный ответ на эти вопросы требует, прежде всего, видение, мудрость, великодушие и сострадание.

К сожалению, некоторые ученые в нашей области, по-прежнему подспудно придерживаются колонизаторской и империалистической традиции.

3. Проповедник «критической теории» в качестве Президента WCCES

Я хотел бы поговорить с вами сегодня как президент WCCES, который был избран демократическим путем, получив голоса 2/3 обществ сравнительного образования в июле 2013 года на XV Всемирном конгрессе сравнительного образования обществ в моем родном городе Буэнос-Айресе. Быть Вашим Президентом – это большая честь, и в своем докладе я хотел бы поделиться с вами уроками, которые я усвоил для себя, работая WCCES, а также более чем 40 лет деятельности в сфере образования на разных позициях и должностях. Это сообщение о том, что я сделал и оставляю после себя и, что более важно, о будущем сравнительного международного образования и WCCES.

Чтобы понять для себя состояние дел WCCES, я много – возможно, больше, чем любой другой президент когда-либо – ездил и знакомился с положением дел в входящих WCCES сообществах сравнительного образования, встречался с их активистами, иногда выступал с докладами на их ежегодных собраниях. Я ездил в основном на средствах, предоставленных UCLA, чем а на средства WCCES. Во время моего пребывания в должности, я посетил 17 обществ на шести континентах. Мои путешествия как президента и как ученого эквивалентны множеству поездок вокруг земного шара.

Другой урок, который я для себя вынес связан с болезненными изменениями, направленными мною на институционализацию и профессионализацию WCCES и реакцией коллег на эти изменения. Разрешение конфликтов открывает невероятные перспективы и стимулирует творческое воображение.

Я говорю также о целой жизни, посвященной работе в сравнительном образовании. Вступив в CIES в 1980 году в качестве аспиранта в Стэнфордском университете, я стал Президентом CIES в середине девяностых годов, спустя лишь 10 лет после моего получения Ph.D. Однако я не стал замыкаться только в сравнительном и международном образовании и окунулся в восьмидесятые годы в другие теоретические и эмпирические исследования, а именно, по политической социологии образования, критической педагогике Пауло Фрейре, критической теории а-Франкфуртской школы, а также по культурному многообразию, глобализации, неолиберализма и нового здравого смысла и образования в Латинской Америке.

Я выступаю как почетный профессор образования и зав. кафедрой ЮНЕСКО в UCLA по изучению глобалистики и глобального гражданства. Это большая честь стать обладателем первой кафедры ЮНЕСКО в истории UCLA. Благодаря щедрости налогоплательщиков Калифорнии, администрация UCLA выделила мне 125000 долларов чтобы я мог совмещать исполнение обязанностей Президента WCCES с преподаванием и научной работой. Это финансирование способствовало позволило оплатить работу моего ассистента доктора Джейсона Дорио, которого Вы знаете и который помогал мне все эти три года.

Я выступаю как признанный автор многочисленных исследований в своей области знаний. Я имел честь быть редактором с Робертом Арноув сборника «Сравнительное образование: диалектика глобального и локального», которое теперь уже выходит с участием Стивена Франца в четвертом издании с переводами на испанский, португальский, китайский и другие языки. Эта книга, как это указывалось не раз на нашем Всемирного конгресса, является эталоном в нашей области дисциплине.

Я говорю также как публичный интеллектual тесно связанный с критической теории общества в духе Франкфуртской школы, а также критической педагогике в духе Пауло Фрейре. Я полагаю, что сообщества, которые выбрали меня председательствовать в WCCES осознали, что я как сторонник критической теории буду проводить в жизнь в WCCES принципы этой теории, провозглашающие борьбу за освобождение.

Те, кто читал мою работу наверное осознали, что сторонники критической теории не разделяют её аналитическую от нормативную составляющие. Поэтому исследователи-сторонники критической теории не могут уподобляться ни наслаждающимися своими привилегиями *voyeurs*, наблюдающими за реальностью с сарказмом и иронией, ни технократам, которые упорно реализуют свои модели социальной инженерии без учета ущерба, который они могут сделать для стран, коммьюнитей и отдельных лиц.

Позвольте мне сказать, что для критических теоретиков общества, противоречие действительности ударяют по нам очень больно; и это обуславливает то, что занимаемся образованием, ведем исследования и несем бремя административной работы, чтобы изменить мир к лучшему, а не воспроизводить его. С позиций этой институциональной платформы и от моего собственного имени, я хочу предложить Вашему вниманию краткую историческую перспективу сравнительного и международного образования, а затем, обсудить будущую роль и обязанности Совета обществ сравнительного образования.

4. Сравнительное и международное образование: краткая историческая перспектива

Наши предшественники-позитивисты были одержимы развитием сравнительного метода и применением законов и обобщений, чтобы понять образование. Эта навязчивая идея была полезна для развития нашей дисциплины и институционализации её учебных курсов в университетах. Однако в большинстве учебных курсов не удалось увязать преподавание с дискуссиями о социальных основах образования первой четверти прошлого века, связанными идеями Джона Дьюи, который, к сожалению, не достаточно четко отнесен к отцам-основателям нашей дисциплины.

Дьюи провел несколько лет изучая масштабные преобразования в области образования и непосредственно участвуя в некоторых из них. В своей долгой и продуктивной академической карьере, он изучал или непосредственно наблюдал – среди других процессов социальной трансформации – преобразования образования в революционной Мексике, страной первой социальной революции XX века, а также в ходе революций в Советском Союзе и Китае,

Отмечу, что в моей любимой Латинской Америке до сих пор не проведено систематическое изучение вклада Доминго Фаустино Сармьенто, который уже в первой половине девятнадцатого века высказал мысли, которые вполне могут поставить его в ряды предшественников сравнительного и международного образования во всем мире.

Сармьенто был гениальным и противоречивым. Публикацией «Факундо» в 1845 году, Сармьенто положил начало важной литературной традиции не только *gauchoesque* литературы (отражающий менталитет гаучо – эквивалента американского ковбоя), которая отчасти является ответом голосом в дискуссии о напряженности в отношениях между цивилизацией или варварства, но всей аргентинской литературы как таковой.

Сармьенто был отрешенный от обычной жизни и заядлый путешественник. Он много странствовал и учился у других, то есть вел образ жизни деятельности, которые когда-то греки отводили философу. Ведь путешествия, странствия и познания и соответствуют сущности философии.

Между 1845 и 1848 годами Сармьенто посетил Европу, эпицентр социальных революций, которые Маркс описал «В восемнадцатом брюмере Наполеона Бонапарта», затем – Соединенные Штаты, где он побывал в двадцати одном штате и где в Бостоне познакомился с Хорасом Манном, в последующем суперинтендантом народного образования штата Массачусетс. Именно Хорас Манн изложил Сармьенто принципы той модели народного образования, которую он искал для себя. Сармьенто в итоге стал седьмым президентом Аргентины. Это был человек, добившийся всего сам, и самоучка, находившийся в поисках модели образования для пост-колониальной Аргентины, новой развивающейся нации-государства.

Сармьенто вернулся в Соединенные Штаты в 1865 году в качестве чрезвычайный и полномочный посла Аргентины. Его возвращение совпало с окончанием гражданской войны и убийством Линкольна. В Соединенных Штатах он осознал, что рабство – это зверство, которое необходимо устранить с лица земли, и что гендерное равенства можно достигнуть с помощью образования, которое – в свою очередь – является необходимым условием институционализации гражданства. Он пригласил большое количество женщин-учителей приехать в Аргентину, чтобы принять участие в образовательном процессе. И это, несмотря на то, что все они были протестами и

могли натолкнуться на неприятие в глубоко католической стране. Политические и педагогические странствия Сармьенто совпали по времени с общественно-политическими бурями своего времени.

Когда Сармьенто опубликовал в 1849 году плоды его странствий и изысканий в книге под названием «Народного образования» в 1849 году и положил начало системе государственно-публичного образования в Латинской Америке, он стал, не осознавая того, практиком ещё не существующей дисциплины: международное сравнительное образование.

Для Сармьенто система государственно-публичного образования является идеальной моделью образования граждан, которым предстоит строить свое национальное государство. В труде «Народное образование» (1849), Сармьенто пишет, что адаптация политики равенства является "основой социальной организации." Более того, как это было отмечено его комментаторами, Сармьенто – в прямом соответствии с лозунгами демократических революций XIX века – утверждал, что "обязанность каждого правительства обеспечить образование для будущих поколений, потому что мы не можем оставить настоящее поколение без интеллектуальной подготовки, которая включает в себя обеспечение прав гражданина." (rights that are attributed to citizenship.)

Претерпев и увидев воочию антиинтеллектуальную гегемонию в своей стране, он однозначно и четко заявил, что "без образования нового поколения, все недостатки, которыми страдает наша нынешняя организация, будут продолжать существовать" (стр. 26).

Прекрасная работа Рикардо Пиглия «Заметки о Факундо» канонизировали Сармьенто в качестве одного из первых интеллектуалов сравнительного образования. Для Сармьенто, "знать это сравнить. Все, имеет смысл, если можно реконструировать аналогии между тем, что вы хотите объяснить и чем-то другим, что уже написано и обсуждается" (стр. 17).

Прошу меня простить за аналитическое экскурс в литературное наследие Сарамьенто. Но мне показалось уместным это сделать на собрании специалистов в области международного сравнительного образования, значительная часть истории которого не совсем оправдано – и на это указывает литературное наследие Сармьенто – с глобальным Севером, а не глобальным Югом.

Второй этап в развитии сравнительного образования начался предположительно пятьдесят или шестьдесят пять лет назад. Сравнительное образование сопряженно развивается с экономикой образования – относительно новой дисциплины, которая рассматривает образование оптимистично: не с затратной точки зрения, а в качестве инвестиционной составляющей, окупающей в виде формирования человеческого капитала.

Источник оптимизма был в том, что, победа над нацизмом открыла дорогу для новых демократических перспектив в развитых странах, которые подразумевали расширяющиеся возможности для получения образования, включая его доступное финансирование. ЮНЕСКО выступает в качестве института продвигающего как демократию и права человека, так и образование и культуру. Не удивительно, что немало выпускников университетов с дипломами сравнительного образования связали свою профессиональную жизнь с работой в ЮНЕСКО.

Компаративисты этого поколения развивались не только под воздействием окончания Второй мировой войны и победы над нацизмом, но и под влиянием ранних стадий холодной войны. На развитие компаративного образования оказало влияние борьба

между западным капиталистическим миром во главе с США и странами советского блока с их приверженностью коммунистическому проекту. Была также попытке противостоять распространению коммунизма в странах третьего мира, включая процессы деколонизации Азии, Африки и Океании.

Позволю себе философское отступление. Познание – это не однонаправленный процесс. Возможно поэтому, в дискуссии сравнительном образовании начинают отчетливо звучать влиятельные голоса из стран третьего мира, нарративно объединенные в известную нам эпистемологию глобального Юга. Среди этих голосов следует отметить политические и педагогические труды Хо Ши Мина. Отмечу его пронизательное метафорическое утверждение: "Помните, что шторм является хорошей возможностью для сосны и кипариса, чтобы показать свою силу и их стабильность." В Бразилии Пауло Фрейре бросает ставший универсальным вызов педагогике угнетенных. Вспомним труды Джулиуса Ньерере из Танзании, одного из самых известных деятелей Африки, политика большого ума и автора новых основополагающих принципов, вдохновивших целые поколения ученых, включая нас в Аргентине – стране, которая близко восприняла пост-колониальные процессы в Африке. Ньерере был известен как Мвалиму (Mwalimu) или Учитель, который рассматривает образование с позиций логики возможностей.

Африка дала нам таких знаковых деятелей образования и социального освобождения, как Нельсон Мандела и Амиркал Кабрал. Мандела, который провел более двух десятилетий в заключении как «террорист», после своего освобождения стал архитектором примирения в Южной Африке. Амирал Кабрал опубликовал книгу «Оружие теории», которая оказала большое влияние повлияли на моё поколение активистов и педагогов в Аргентине.

Если говорить об Аргентине, нельзя не упомянуть Роситу Вейншенбаум Зиперович или Эвиту, ставшую одним из известных борцов за равенство женщин в Латинской Америке. Более семидесяти лет Росита Зиперович работала сельским учителем и профсоюзным активистом. Её многократно увольняли как с педагогической, так и административной работы за социалистические взгляды, несогласие с перонистским правительством или просто, потому что она была еврейкой. Но она не сдавалась. В 1994 году восьмидесятилетняя Росита участвовала, несмотря на ее ухудшающееся здоровье, в качестве федерального представителя в конституционной реформе и добивалась изменения закона об образовании.

Можно продолжить список людей, которые внесли свой вклад в развитие образования. Среди них немало тех, которые боролись за социальные преобразования стали жертвами настоящего террора – государственного терроризма. Будучи аргентинцем и изгнанником одной из самых кровавых диктатур в регионе, я хочу почтить имена неизвестных нам учителей-педагогов, убитых за свои убеждения или их прогрессивную педагогическую практику. Я хочу напомнить вам о тех неизвестных нам учителях, которые работают в глубинке, самых опасных и отдалённых уголках мест Земли, и которые не мог даже мечтать, что бы приехать на конгресс подобный нашему и участвовать в критические дискуссии об образовании. Они делают этот мир и своих учеников лучше.

Вместе с выдающимися экстраординарными лидерами, страны третьего мира добились беспрецедентной автономности массового образования. Если говорить о глобальной культуре, конвергенция или институциональный изоморфизм породили на свет целую группу аналитиков, приверженных неоинституциональному направлению.

В шестидесятых годах, в соответствии с царившим тогда духом утопизма, проявилось новое поколение компаративистов, стремившихся создать альтернативное видение образования. Критики позитивистских основ вела к переосмыслению всей дисциплины сравнительного образования, его связи с гуманитарными науками, общественными науками, страноведением, разного рода методологиями, а также изучением местных языков и диалектов в качестве неперемного условия для разработки комплексной и сравнительной науки, включая проведение эмпирических исследований. Само собой разумеется, эти компаративисты социал-демократического толка были критически настроены по отношению к безудержному и нечем не ограниченному капитализму.

Лично я никогда не рассматривал международное и сравнительное образование в качестве отдельной и обособленной дисциплины. Если говорить метаморфично, я сравниваю свой предмет с междисциплинарным декоративным покрывалом, а если говорить точнее, с междисциплинарным полем, охватывающим множество областей науки.

В шестидесятые и семидесятые годы многие из доминирующих теоретических и методологических разработок предыдущего поколения были подвергнуты критике, в том числе критическое рассмотрение темпов возвращения к исследованиям самого образовательного процесса (настоящая одержимости поколения семидесятых, восьмидесятых и даже девяностых годов), сопровождавшееся аргументами в пользу неформального и народного образования, революционного воспитания, формирующейся мультикультурализма, что вполне вписывалось – говоря перефразированным языком Пауло Фрейре и Пола Рикора – в *эпистемологию подозрений*.

Гносеология подозрения подразумевает, что любые социальные отношения всегда включает в себя доминирование. Об этом нам всегда напоминает не только Фрейре «В педагогике угнетенных», но и Альберт Мемми, Франц Фанон, Стив Бико – лидер южно-африканского Движения Черного Сознания и, конечно, признанный французский философ Поль Рикор, преподававший в течение многих лет в университете Чикаго.

Это сравнительно немногочисленное поколение критически настроенных личностей в сравнительном образовании находилось в состоянии растущей напряженности со своими братьями и сестрами по перу из среды технократов, выросших под сенью таких глобальных институтов, как Всемирный банк, ОЭСР и некоторых специализированных подразделений Организации Объединенных Наций. Эти учреждения, конечно, не изобрели неолиберализм, но стали его удобным приютом его гегемонистской логики в политической экономике, политике, культуре и, особенно, в области образования.

С падением Берлинской стены неолиберальная технократия оккупировала академии наук и институты образования и привнесла в образование, говоря ярким языком известного аргентинского писателя Хулио Кортасара, свою *модель сборки (modelo para armar)*. Эта модель, привнесенная в образование, уповает на его приватизацию и делает упор на стандартизированное тестирование, подотчетность и эвалюирование.

Это технократическое поколение шестидесятых либо уже на пенсии или на выходе на пенсию. Это было колеблющееся и вовлеченное в двойную игру поколение. С одной стороны, оно верило в социал-демократическую идеологию и социальное, а точнее, вэлферное государство. С другой стороны, с восьмидесятых годов оно испытало на себе гегемонистское давление технократической неолиберальной идеологии, позиции которой только укреплялись по мере расширения глобализации.

Это было довольно необычное и странное идеологическое сожительство, Кроме сосуществовавших социал-демократов и неолибералов, в сравнительном образовании активно работали носители других нарративов: социалистических, марксистских, либертарианских, критической педагогики, феминистских, этнических, региональных, критической теории общества и про-бизнес.

Первый и полтора десятилетия нового века предлагает нам оче сложную картину. Сравнительные и международное образование устанавливается в академиях, особенно в развитых промышленных странах мира, но он не растет в университетах. Рост занятости в этой междисциплинарной области не в научных кругах, но и в других учреждениях, в том числе глобальной институциональной системы двусторонних и многосторонних учреждений, местных и региональных учреждений государственного управления, ответственных за исследования в области образования и планирования, транснациональных общественных движений, а также национальных и транснациональных НПО,

Это не время, чтобы сделать диагноз кризисов цивилизаций, представляет собой опасные пересечения дорог, уже Габриэль ожидаемых Гарсиа Маркес в своей речи, взявшей на Нобелевскую премию в 1982 году, когда он сказал:

"В такой день, как сегодня, мой господин Уильям Фолкнер сказал: " Я отказываюсь принять конец человека ". Я бы упасть недостойно стоять в этом месте, которое было его, если бы я не был в полной мере осознает, что колоссальная трагедия, он отказался признать тридцать два года назад не сейчас, впервые с начала человечества, не более, чем просто научная возможность. Столкнувшись с этой удивительной реальности, что, должно быть, казалось простым утопию через все человеческое время, мы, авторы сказок, которые считают, что угодно, считают себя вправе полагать, что это еще не слишком поздно, чтобы участвовать в создании противоположной утопии , Новый и подметание утопии жизни, где никто не сможет решать за других, как они умирают, где любовь будет подтвердятся и счастье быть возможно, и где рас приговоренные до ста лет одиночества будет иметь, наконец и навсегда , второй возможности на земле ".

Я делаю эти слова лить Гарсиа Маркеса и надеюсь, что его утопия явная судьба утопии сравнительного образования.

Но то, что мы узнали за эти 100 с лишним лет сравнительного образования?

Мой друг и коллега Роберт Арноув хорошо сказал во введении к нашей книге сравнительного образования: диалектика глобального и локального мы научились работать в трех основных направлениях, которые дополняют друг друга.

Во-первых, научной ориентации, которые внесли большой вклад в построении теорий и укрепить гносеологических и научных методологий в сравнительном образовании. Такой подход вдохновил кросс-национального образования и один из его наиболее очевидных последствий для исследований, создание продольных баз данных, которые теперь называются, с высокопарностью наших профессий - Big Data.

Существует второй аспект, который называется Арноув прагматический. То есть, как мы можем обнаружить и другие методы, которые могут применяться в наших областях? То, что Филипп Альтбах назвал много лет назад кредитование и заимствования "; т.е. кредитовать и заимствовать и образовательных практик и технологий. Эта концепция не нова, она имеет тысячи лет существования. Только

теперь мы можем инкапсулировать такую идею в одном из аспектов нашего междисциплинарного плавильный котел. Наряду с этим приходит мысль о «лучших практик» или передовой практики, которые надлежащим образом контекстуализированного, может быть полезным для улучшения систем в других странах или регионах.

Наконец, существует международный аспект образования; измерение, которое является в высшей степени глобальный характер. Интернационализация образовательных практик стала ответом на глобализацию и одним из наиболее очевидных институциональных практик. Именно в этом измерении интернационализации, что один может стремиться построить глобальное сознание солидарности и мира.

Я хотел бы верить, что эта третья перспектива или ориентации в дополнение к форсировать транснационализацией образования, способствует взаимопониманию и большей разборчивости между обществами, культурами и языками, и может внести свой вклад в сохранение мира во всем мире, образование в интересах устойчивого развития и образования для глобальное гражданство. Эта третья ориентация способствует развитию глобального осознания и понимания.

Столкнувшись с этими традициями и Усвоение, какова роль Всемирного совета обществ сравнительного образования?

5. Сравнительное и международное образование и роль WCCES

Учитывая эволюцию сравнительного и международного образования в течение последних пятидесяти лет приглашает нас задать следующий вопрос: сколько из этого развития сравнительного и международного образования был связан с историей и текущего состояния WCCES?

Моя рабочая гипотеза состоит в том, что практически не существует взаимопроникновение истории, разработок и развития WCCES и событий, происходящих в сравнительном и международном уровнях образования в качестве дисциплины дисциплин. Если бы существовала некоторые межсекторальности как это было предложено моим коллегой UCLA Kimberlé W. Креншоу в понимании изучение аналитических категорий в социальных науках, к сожалению, что пересечение между Советом и дисциплины в прошлом было бы в лучшем случае маргинальным или разреженной.

Основополагающий вопрос этого сравнительного анализа развития сравнительного образования и развития Совета должны задаться вопросом, как мы можем объяснить, почему, по-видимому существуют параллельные разработки, а не богатых пересечений между работой WCCES и развития сравнительного и международного образования.

Кроме того, если эта гипотеза может быть доказана правильно, наша центральная цель с нашим новым руководством должно быть, как мы можем работать в направлении нового будущего, в котором WCCES делает более выраженными, четкие и оригинальный вклад в развитие этой дисциплины, что мы должны представляют собой, способствуют и воспитания.

Новое руководство доктора Н'Дри Assie Лумумбы в качестве президента д-ра Лорен I. Misiaszek в качестве Генерального секретаря, и д-р Kanishka Беди, казначеем есть в команде, но и в индивидуальном порядке блестящие интеллектуальные ресурсы, а также культурных, этнических, расовых и гендерных чувствительности и опыт,

разнообразие языка, и постколониальное видение, чтобы убедиться, что непротиворечиво WCCES становится активным игроком в расширении с новыми и более высоким уровнем знаний международного и сравнительного образования в нашем глобальном мире.

В этих терминах, то это будет существенным упражнением, чтобы спросить, каковы реальные вклады WCCES в обществах пользователя и международного сравнительного образования в целом и каковы должны быть новые инициативы в новом этапе институционализации, демократизации и профессионализации Совета, что я пытались продвинуть?

Я убежден, что до сих пор лучшие вклады сравнительного и международного образования имели место и в других районах и в местных условиях, а не в царстве WCCES. Мое собственное учреждение, истинный электростанцией в международном сравнительном и международном образовании, дает нам пример.

Замечательные общеизвестны вклад старших преподавателей в дисциплине, как Том La Belle изучения неформального образования и Латинской Америке образование, которого я заменил в качестве преподавателя после того, как он ушел, Джон Хокинс изучает высшее образование, интернационализацию образования и азиатского образования, Val Ржавчина изучения Западной и Восточной Европы, а также постмодернизма, покойный Дон Наканиши сравнение Латинской Америки и Азии, а также новых членов нашего сравнительного отдела образования, Edith Mukudi Omwami специалист по африканского образования и Ричард Дежарден специалист по экономике образования, Западной Европы и не-formal образование, при приеме сравнительного и международного образования в Соединенных Штатах и на международном уровне на новую высоту, за немногими исключениями когда-либо участвовал в исторически WCCES деловых, встреч и всемирных конгрессах, хотя они предоставили множество президентов CIES.

Вклад сравнительного и международного образования прошел через другие институциональные и национальные места, особенно в обществах, связанных с Советом демонстрации того, что части могут быть гораздо более важным, чем в целом. В дополнение к научной и профессиональные общества сравнительного образования разработаны в университетах с курсов, докторских диссертаций, а также научно-исследовательские, частные фонды, такие как Фонд Форда или Spencer Foundation, или / и двусторонних учреждений и многосторонних институтов мировой системы, как Всемирный банк, ОЭСР, канадские и скандинавские институты, способствующие международной помощи на образование, а также вклад Соединенных Штатов через USAID.

WCCES имеет до сих пор весьма ограниченный научный вклад в исследование и научные публикации, ограниченное влияние в жизни университетов и, возможно, в жизни общества, которые являются компонентами Совета. Это представляет собой практически нулевое влияние в конструкциях глобальных государственной политики в области образования, а также ограниченное воздействие, если любое присутствие в учреждениях ООН, в частности ЮНЕСКО, несмотря на будучи Associated НПО ЮНЕСКО.

6. Новые актеры, новые концепции, новые вызовы: Quo Vadis?

В заключение позвольте мне с некоторыми предложениями, куда идти отсюда.

WCCES должен одобрить и утвердить позиции передовых в Всемирном форуме по образованию, который проходил в Инчхоне, Республика Корея, 19-22 мая 2015 года Форум под названием равноправный и инклюзивный качественного образования и обучения на протяжении всей жизни для всего 2030. Transforming живет за счет образования, Большинство из этих позиций были приняты Ассамблеей ООН в сентябре 2015 года.

Мы будем предполагать, наша приверженность остается неизменной для акций трансформационных проектов, направленных на подрыв неравенства (т.е. поощрение анализа следующие возможностей подход Амартия Сена или многочисленных рекомендаций, вытекающих из Пикетти в капитал в двадцать первом веке).

Пожалуйста, обратите особое внимание на предложение Laudato Si "(Хвала вам-по уходу за наш общий дом), вынесенному Франциск в защиту окружающей среды. В этом духе WCCES должен принять парадигму эко-педагогике, связанной с работой критических педагогов, а также концепцию образования для устойчивого развития в качестве основы для действий в защиту окружающей среды.

Понимание преобразования многополярности в мировой системе в контексте новой модели глобализации, где иммиграция становится преобразующее характер социальной реальности.

Просьба также обратить должное внимание на новых нарративов, которые возникают в контексте глобальной системы, чтобы бросить вызов гегемонистские нарративы, особенно полномочия идеи глобального гражданского образования.

В контексте нынешнего кризиса человечества, крайне важно, что WCCES способствует всесторонний разговор о воспитании в духе мира в WCCES. Позвольте мне вернуться к манифесту за мир, который я написал после событий в январе 2015 года во Франции и является основополагающим документом об образовании Целевой группы WCCES мира по Chairships профессоров Линетт Шульца и Kanishka Беди.

Ассамблея ООН в 2015 году сформулировал консенсуса построенную всеми странами земного шара. В качестве ассоциированных НПО ЮНЕСКО, нам нужно более тесно связать свою работу с моделями мира ООН образования, образования в интересах устойчивого развития и глобального гражданского образования, признавая важность 2030 года Повестки дня по устойчивому развитию с 17 целей и 169 целей и реализации его символическое пять размеры, включая людей, планеты, благополучия, мира и партнерства.

Поэтому я предлагаю к WCCES, чтобы начать большой разговор о воспитании в духе мира в контексте Повестки дня 2030 года по устойчивому развитию. Для того, чтобы осуществить эту беседу, я надеюсь, мы можем обратиться к нашим обществам и нашей скромной международной структуры, а также наших постоянных комитетов, приносящих нашу работу более тесно связаны с политикой U.N. и ЮНЕСКО. Какие следуют некоторые ключевые принципы для обсуждения.

Во-первых, мы не должны прибегать к повторению ошибок прошлого. Мы должны использовать эту возможность для лучшего мира с альтернативными подходами к разрешению конфликтов и мира. Хотя война может быть иногда неизбежны (это все-таки одна из обязанностей национальных государств, как это определено западной политической философии), мы должны организовать против и остановить постоянные видения внешней политики и экономики, которые процветают на войне. Мы должны оказывать давление правительства добиваться политических и дипломатических решений глобальных проблем. Но если идеологий, как нацизм и фашизм не может

убедить отказаться от своих глобальных амбиций, мировые демократии должны организовать разумный ответ, избегая как можно больше жертв среди гражданского населения.

Во-вторых, мы должны поддерживать и направлять построение глобальных движений солидарности, которые основаны на помещениях, борьбе с расизмом, исламофобией и экстремистским идеологиям. Группы должны быть созданы для ознакомления общин взаимного уважения, сопереживания, различные привилегии, истории маргинальных групп, а также сообщества и социально ответственного предпринимательства.

В-третьих, мы должны провести конференцию Всемирный социальный форум в Северной Африке и Юго-Западной Азии, которая объединяет различные религиозные ученые, организации гражданского общества, молодежных лидеров и активистов, а также других людей для решения и органически и включительно создают новые мирные идеологии и социальной политики, которые резонируют с коренными структурами и верований, которые бросают вызов насилию.

В-четвертых, давление все правительства и U.N. преследовать военные преступления для лиц, ответственных за зверства со всех сторон политического спектра.

В-пятых, поддержка и создание пространства для бесправных и маргинальной молодежи по всему миру, чтобы выслушать их обид, дать им возможность участвовать в жизни общества, предоставляет инструменты для разрешения конфликтов, и иметь их вклад в решение социальных вопросов. Убедитесь в том, что мы используем силу разума и образования для предотвращения дальнейшей радикализации молодежи следующие экстремистские религиозные и националистические перспективы придает смысл жизни, которые не находят никакого смысла иначе. Но самое главное, интенсивные разговоры о насильственных толкований ислама должно происходить через мир, проводимый исламскими учеными, которые должны ответить на эти радикальные интерпретации, а также ответственность за уособиц между исламскими религиозными группами.

В-шестых, принятие контр правительств неолиберальной политики, основанной искать экономические альтернативы, которые являются более широким и менее социально и экологически разрушительным.

В-седьмых, передать ЮНЕСКО, что они должны удвоить свои усилия по установлению диалога о конфликте и мира в мировой системе внутри наших правительств, общественных организаций, общественных движений, политических партий и граждан мира. WCCES нужно отличать в наших СМИ о расширении диалога мира, глобального гражданства и образования в интересах устойчивого развития. Мы должны предложить свои услуги по обеспечению мира любой ценой. Только таким образом мы сможем продвигать жизнь, свободу и стремление к счастью. Мир является достоянием человечества, и мы должны сохранить его любой ценой.

Восемь, добиваться этих целей, мы должны немедленно начать институциональную разговор между нами, как мы можем помочь в продвижении мира во всем мире.

Девять, как члены сообщества WCCES, это наша обязанность, чтобы помочь педагогам осложняют их понимание разнообразия, а затем создать более инклюзивной среды обучения для всех студентов. Оказание помощи педагогам расширить студенческие перспективы к более глобальной и взаимосвязанном структурой, которая имеет важное значение в деконструкции маргинализацией дискурсы, которые часто проникают в наши учебные заведения.

Есть два источника легитимности WCCES и они могут быть их наиболее фундаментальный вклад в нескольких специальностей области международного сравнительного образования: организация каждые три года на Всемирный конгресс сравнительного образования, и наша ассоциация в качестве неправительственной организации ЮНЕСКО.

Для того, чтобы усилить нашу легитимность и стать более тесно связаны с событиями в сравнительной и международного образования, WCCES должны быть связаны более тесно с преобразованиями образовательной политики в международной системе, в частности, играет важную и серьезную роль в интересах устойчивого целей развития, которые являются Инициатива ООН. Более активные и жизненно ассоциация с ЮНЕСКО, безусловно, облегчит действия WCCES в этой области.

Позвольте мне повторить, что самый важный вклад Совета сравнительному и международного образования является организация каждые три года Всемирный конгресс сравнительного образования.

После XVI Всемирный конгресс сравнительного образования в Пекине, и в новом Всемирном конгрессе, который пройдет в Канкуне, Мексика, мы надеемся, что те изменения, которые были продвинуты под моей администрацией, добивающейся институционализации, профессионализации, прозрачности и демократического обсуждения и оценки будут продолжаться и укреплять. Особое значение имеет роль Бюро, который был уполномочен Исполнительным комитетом будет возобновлена после того, как был неработоспособным в течение 15 лет, поможет ответить на вопрос, который отмечает этот лейтмотив: Каковы вклады WCCES в междисциплинарной области, такие как сравнительное и международное образование. Как WCCES могло бы способствовать сравнительному и международному образованию в более эффективной, преобразующей, а также более интеллектуально этической и профессиональной форме? Какой должна быть роль WCCES в решении многогранных глобальных проблем, что в мире в настоящее время сталкивается?

Спасибо вам большое за ваше внимание.

Arnove, R. F., Torres, C. A., & Franz, S. (2013). *Comparative education the dialectic of the global and local* (4th ed.). Lanham, Md.: Rowman & Littlefield Publishers,.

Torres, C. A. (1998). *Education, power, and personal biography: Dialogues with critical educators*. New York: Routledge.

Piglia, R. (1980). Notas sobre Facundo. *Punto de vista*, 3(8), 15-18.

Cabral, A. (1976). *A arma da teoria : unidade e luta I*. Lisboa?: Seara Nova.

Freire, P. (1970). *Pedagogy of the oppressed*. New York: Herder and Herder.

Sarmiento, D. F., Montt, M., & Chile. Ministerio de Instrucción Pública. (1849). *De la educación popular*. Santiago: Impr. de J. Belin i Cía.